

Василий Звягинцев

БУЛЬДОГИ ПОД КОВРОМ

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84(4Рос=Рус)6-44
3-45

под редакцией Звягинцева С.В.

Звягинцев, В.

3-45 Бульдоги под ковром / В. Звягинцев. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 432 с. — (Одиссей покидает Итаку).

ISBN 978-5-521-73714-7

Закадычные друзья, парни из 80-х годов XX века с принципами и твердой жизненной позицией, приходят на выручку своей подруге и оказываются участниками затянувшегося конфликта могущественных цивилизаций. Не важно, кто прав, важно, что и призом, и разменной монетой в сражениях является наша Земля, люди и сама реальность. Нет желания быть слепым орудием инопланетного разума, невозможно оставаться в стороне. Лишь в борьбе за родной мир удастся доказать, что только сами люди вправе распоряжаться своей Землей и творить свою историю. Схватки, погони, интриги и предательства, звёздные войны и тихий передел мира, настоящая дружба, любовь и боевое братство... Всё это и многое другое в романе Василия Звягинцева «Одиссей покидает Итаку».

Книга по праву относится к классике русской фантастической прозы и, фактически, легла в основу жанра российской альтернативной фантастики. Роман получил такие престижные литературные премии как «Аэлита», литературная премия имени А.Р. Беляева, «Интерпресскон», «Странник», а также специальную международную премию «Еврокона».

BIC FL
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-73714-7

© Василий Звягинцев, текст 2021
© Эллина Звягинцева, обложка, 2021
© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

*И понял, что я заблудился навеки
В слепых переходах пространств и времен,
А где то струятся родимые реки,
К которым мне путь навсегда запрещен.*

Н. Гумилев

От редактора

У Василия Звягинцева было много друзей, товарищей, хороших знакомых, но среди них выделяются люди, чья дружба стала важным фактором становления личности и Василия, и каждого из них — это его школьные друзья. Мы предлагаем читателю взглянуть на юные годы писателя глазами его школьного друга. Дружба, начавшись в средней школе, окрепла и прошла с ними через всю жизнь, что не могло не найти своего отражения в книге Василия Дмитриевича.

Прототипом одного из главных героев, Александра Шульгина, внешне, чертами характера, увлечениями, умениями и навыками, как раз и стал Сергей Васильевич Никульшин, чьи воспоминания мы предлагаем вашему вниманию.

Читая о Василии Звягинцеве, обратил внимание, что в воспоминаниях о нем отсутствуют школьные и студенческие периоды. Время весьма важное в жизни каждого: каким был круг его общения, кто и что оказывало влияние, каким он был сам в это время... Хочу поделиться впечатлениями о нашем общении с ним в 60-х–70-х гг.

Наши отношения с Василием имели весьма своеобразное начало. Впервые мы встретились в 8 классе (1959 г.) Моя семья переехала из Сталинграда, и меня перевели в СШ № 1 г. Ставрополя.

И вот, в новой школе «местные школьные авторитеты» решили организовать мне «прописку» — не проявил должного пиетета... После урока отвели в дальний угол школьного двора за гаражи и выставили против меня «поединщика» (как потом оказалось, Василия Звягинцева). Я заявил, что драться на потеху не буду, так как этот парень ничего плохого мне не сделал. А если меня изобьют коллективно, то разбираться с каждым буду по отдельности. Василий так же отказался драться. Так мы оба оказались в оппозиции к «школьным авторитетам», но нас оставили в покое. Наши отношения начали складываться гораздо позже, спустя несколько месяцев, уже в 1960 г. Хочу отметить, что я тогда не отличался особой общительностью, с новыми сходилсЯ нехотЯ. Инициатива в начале наших отношений принадлежала Василию. Вот, как это происходило. Моя мама выписывала мне журнал «Юность». В нем тогда публиковали произведения так называемых «шестидесятников» (рассказы, повести, стихи). Несколько раз я притаскивал журналы в школу. Однажды это увидел Вася, подошел ко мне и поинтересовался, что я читаю. Кажется, это был «Звездный билет» В. Аксенова или «Апельсины из Марокко». Поговорили, потом несколько раз встречались. Выяснилось, что у нас есть общие литературные предпочтения, авторы, схожие жизненные оценки. Вообще, Хрущевская оттепель дала нам возможность приобщиться к произведениям, далеким от «соцреализма». В открытых изданиях (журнал «Новый мир», «Нева», «Роман-газета» и др.) и в «самиздате» публиковались вещи диссидентского толка. Это, несомненно, повлияло на нас, успевших вдохнуть «свежий воздух свободы», на всю оставшуюся жизнь. В дальнейшем, общаясь с Василием, мы все больше сближались. Как-то он сказал,

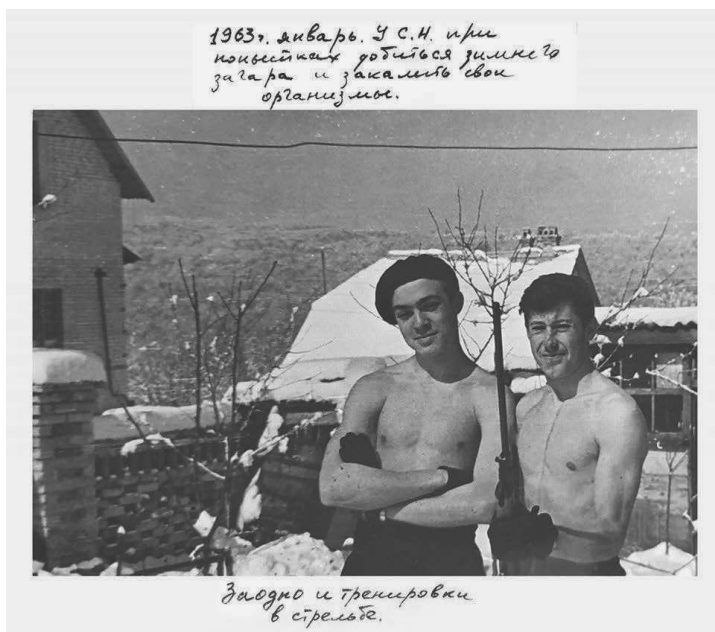
что его привлекло во мне «самообладание и чувство собственного достоинства». Меня притягивала его начитанность, колоссальный объём познаний в разных сферах. Интернета тогда не было, но Василию он и не был нужен, его тетя работала заведующей библиотекой, и он, непрерывно проглатывая огромное количество книг, превратил свою голову в «информационную базу данных», живую «энциклопедию». Потребность регулярно читать сохранилась в нем на всю жизнь (причем это и художественная литература, и книги по истории, философии, социологии, психологии, военному и морскому делу и многое другое). Но Василия Звягинцева нельзя было назвать «книжным червем», или как говорят сейчас, — «ботаником». Он был нормальным активным парнем, а порой в нем просыпался «здоровый авантюризм», склонность к озорству...

На летних каникулах, после 8 класса, по его инициативе мы практиковали поездки на товарных составах до Рыздвянной¹ и обратно. Порой это заканчивалось тем, что нас обнаруживали охранники, и приходилось бегать вдоль состава или спрыгивать на ходу. В этом «экстриме» с нами участвовал Гоша Кузнецов — впоследствии режиссер Свердловской киностудии. Жаль, что у них с Василием не сложилось снять фильм по его роману. В 2007 г. велись переговоры, но Георгий заболел и умер...

Но вернусь к школьным годам:

Узнав, что у меня есть навыки в ремонте оружия, Василий Звягинцев притащил пневматический пистолет и предложил переделать под мелкокалиберный патрон, что мы и сделали. За это он получил по шее от старшего брата Генриха, у которого спер пистолет. Надо отметить, Генрих пользовался у Васи большим авторитетом. Он окончил Суворовское училище, что по тем временам было очень круто. После института, в 50-е, три года отработал инженером на Западной Украине. От него мы узнали, что происходило там в послевоенные годы. У Генриха

¹ Посёлок и железнодорожная станция в 40 км от Ставрополя (*прим. ред.*).

Василий Звягинцев и Сергей Никульшин. Надпись на фотоснимке сделана
рукой Звягинцева:

1963 г. январь. У С.Н. (Сергея Никульшина) при попытках добиться зимне-
го загара и закалить свои организмы. Заодно и тренировки в стрельбе.

были интересные друзья: капитан Максин, военрук в школе, участник Венгерских событий 1956 г. Рассказывал много того, чего не было в официальной информации. Преподаватель с мехфака Сушкевич — знаток и коллекционер оружия, мастер постановочных фото, обладал хорошими актерскими данными.

Однажды Василий добыл где-то ржавый «Браунинг» и мы от большого ума затеялись его реставрировать в школьной мастерской... Были пойманы за этим занятием учителем труда Ореховым, но все более-менее обошлось — он был боевым офицером и подошел с пониманием к нашим проделкам. Вот так укреплялась наша дружба. В девятом классе мы были уже зама-

терелыми неразлучными друзьями. После 8 класса многие ушли в техникумы, училища, другие сферы, а оставшихся из трех классов свели вместе, в один. Тогда же мы сблизились с Витей Малютиным, самым собранным и целеустремленным среди нас (Василий был с ним знаком еще по учебе в СШ № 3). С приходом Вити пришло увлечение туристическими походами. В кружке туризма, которым руководил Герман Беликов (ныне известный краевед и писатель), мы ходили в походы: на Аланское городище, Немецкий мост, Сengiлеевское озеро. Потом были Теберда, Домбай. И если для нас с Витей привлекателен был сам процесс — атмосфера походной жизни, то для Василия — способ познания и накопление багажа памяти. В конце дня, пока мы отдыхали у костра и пели песни, он записывал, фиксировал свои впечатления и мысли в записную книжку.

Где-то во втором полугодии девятого класса наша компания пополнилась — присоединился Вадим Прималенный, «малёк», как его окрестил Звягинцев. Василий сразу взял над ним шефство. По-моему, схема «ведущий — ведомый» сохранилась у них на всю жизнь. Вадим был честным и добрым парнем, мягким, влюбчивым, иногда несколько замыкавшимся в себе. Видимо, в силу внутренней незащищенности, он прибегал к наигранной развязности, грубости, но это не меняло его сути. В момент принятия каких-то решений на лице его часто блуждала загадочная улыбка.

Все мы, как было принято, занимались спортом. Звягинцев и я увлекались стрельбой в клубе «Юный Динамовец». Руководителем был заслуженный мастер спорта Хорин (прожил в активной спортивной жизни свыше 90 лет). Затем немного занимались легкой атлетикой у тренера Виктора Криунова (брат члена олимпийской сборной СССР в 1960 г. Бориса Криунова). Виктор Малютин занимался борьбой, Вадим — гимнастикой. Позднее ребята, с подачи Звягинцева, увлеклись фехтованием. Вадим даже участвовал в Республиканских юношеских соревно-

Слева направо: Сергей Никульшин, Георгий Кузнецов и Василий Звягинцев на занятиях по НВП (начальной военной подготовке) во дворе СШ №1, 1961 год.

ваниях. Ну а я девять лет посвятил велосипедным гонкам. И что удивительно — времени тогда хватало на все. Правда, Виктор был самым последовательным и организованным, серьезное внимание уделял точным наукам и был на «ты» с радиоэлектроникой (в романе Василия — Левашов).

Василия часто хвалила преподавательница по литературе — Варвара Диомидовна — за интересные информативные сочинения, особенно на свободные темы, хотя у них и были индивидуальные споры... Так же он увлекался историей, любил английский. Я же отдавал предпочтения физике, химии, биологии, английскому — в СШ № 1 было углубленное преподавание. Преподавателем английского языка и нашим классным руководителем была Филиция Марковна Лысак (родственница одного из членов правительства Польши, сформированного в Лондо-